

ОТЛОЖЕННЫЙ СТАРТ

Рэд коснулся рукой стекла. Струйки воды по ту сторону извивались прозрачными змейками. Взлохмаченное небо играло тенями облаков, громоздившихся зефирными башнями. Местные светила гонялись по небосклону друг за другом, временами разрывали облачный покров и роняли сверкающие капли на листья гигантских папоротников, розетки тропических цветов и бурые стебли лиан. В южной части материка начинался сезон дождей.

Красный Акрон — седой от дождевой дымки и древний, как само время, величественно наплывал на затуманенный горизонт. Бодрый желтый Марон еще только целился в зенит. Планете повезло. Оба ее солнца кроме порядковых номеров получили звучные названия, да и саму ее поименовали. Летицией. На вкус капитана Гардона звучало вычурно, но судя по процветавшему на юге турбизнесу, его мнение можно было в расчет не принимать.

С верхних этажей административного здания бунгало, похожие на стеклянные сферы, казались игрушечными и вызывающе сверкали зеркальным напылением среди пальм, папоротников, секвой и каких-то местных деревьев, запасавших воду в роскошных венчиках цветов. Вокруг, обманутые блеском, порхали разноцветные птички. А вся территория отеля походила на упавшую новогоднюю елку, которая в брызгах шампанского и сверкающем конфетти рухнула на праздничный стол, чудом не повалив бокалы и рюмки.

В полукруглое окно, больше напоминавшее блистер, распластав кожаные крылья, врезалась местная тварь.

Рэд инстинктивно отдернул руку.

На Летиции с ее пониженной гравитацией летать было несложно. По данным планетарного каталога до климатической трансформации близ поверхности планеты роились целые тучи крылатых существ, но из всей местной фауны выжили только высотные охотники, пикирующие за добычей в пенные водопады. Остальные виды постепенно вымирали.

Реликт облизал прозрачное препятствие слонявой присоской и неуклюже соскользнул с блистера. Затрепыхав четырьмя крыльями и оставляя за собой воздушно-капельный вихрь, он ринулся в горы, где скрывался до сезона дождей. Генетическая память упорно подсказывала ему, что, когда вода летит с неба, в долинах кишмя кишит еда. Генетическая память отстала от жизни. В плодородных долинах планетарные разведчики первым делом осушили болота и разметили низины под будущие живописные озера.

С горной грядой, по крайней мере с той, которая была видна из окна, тоже поработали, хотя официально считалось, что естественный рельеф избежал глубокого терраформирования. Тогда как назвать то, что случилось с горными склонами? Ближайшая гора, у подножия которой раскинулся палаточный лагерь, походила на дикобраза. Каменные иглы сверкали в разрывах туч паутиной смотровых галерей. Между ними торчали «мосты над бездной», похожие на прозрачные уключины, а пенные росчерки водопадов, низвергавшихся с хребта, резали склон геометрически правильным рисунком. Морда каменного зверя терялась в тумане, сквозь который проглядывал еще совсем прозрачный диск луны. Ночи здесь в сезон дождей были короткими, но не менее насыщенными, чем дни. В горах в «Заповедниках чудовищ» уцелевшая местная фауна устраивала в эту пору брачные игры, а зеваки, прибывшие на них поглазеть, — шумные оргии.

Рэд настроил видовую шкалу на тридцатикратное приближение, чтобы разглядеть парaplаны, пестрые зонтики парашотов и элегантные сигары дирижаблей, которые ле-

ниво маневрировали в воздушных потоках. Игрушечные поезда прогрызали близлежащие горные хребты, от ровных проплешин посадочных площадок разбегались нити фуникулеров, скалы несли на себе вертикальные отметины скоростных лифтов. В той стороне располагался крылатый рай для экстремалов. Пониженная гравитация и местные красоты, открывавшиеся с высоты птичьего полета, располагали к беспечности и риску.

«С кайтом по водопадам! С вершины до подножия! Рыбалка на озере!» Этим предложением Гардона встретили табло парковочной зоны флаеров, где он на самом деле совсем не планировал оказаться...

— Капитан Гардон! Добрый день, я Квинс Лаукан, спасибо, что приняли наше приглашение. Извините, что заставил вас ждать.

Рэд обернулся. Хлыщеват оказался мистер Квинс для хозяина бизнеса. Скорее всего, управляющий. Но с полномочиями. Какой-нибудь старший менеджер. Темные глаза — маслянистые, цепкие — он умело прятал в лучиках морщин, появившихся в результате бесчисленных улыбок клиентам, партнерам и дорогому боссу.

— Добрый день, Квинс. Помнится, мы договаривались уладить формальности на стартовой площадке.

— Возникли небольшие затруднения, господин капитан, которые вынуждают меня исполнять роль вашего гида. Вы не откажетесь у нас немного погостить? Как мне только что сообщили, группа задерживается в горах.

— Вот как. А немного — это примерно сколько?

Квинс сделал вид, что сверился с содержимым планшета, который держал в руках.

— Около двенадцати часов, — сказал он таким тоном, словно речь шла о пятнадцатиминутной задержке. — Начало сезона дождей у нас нередко сопровождается шквалистым ветром. Вчера в горах объявили штормовое предупреждение. Руководитель маршрута решил не рисковать.

— Разумно, — сухо одобрил Рэд.

— Понимаю ваше недовольство.

— Что еще поменялось в условиях контракта в связи с сезоном дождей?

— Ничего, господин капитан, уверяю вас. Вам предоставят бесплатный номер на время ожидания.

Рэд бросил выразительный взгляд за выпуклое окно, где предоставленные сами себе настройки видовой шкалы вернулись к стандартным значениям, отодвинув горы к горизонту. Внизу зеркальные шары бунгало отражали изумрудную зелень и облачные небеса.

— В административном здании, — учтиво, но твердо пояснили ему. — Рестораны, казино и спа-зона к вашим услугам. И вы можете беспрепятственно погулять по территории. У нас созданы все условия, чтобы не заскучать.

— Я заметил.

Вроде бы ничто не мешало вслед за этим сказать: «Я отказываюсь...»

Скользящим жестом фокусника Квинс Лаукан снял с печати заполненный бланк контракта, сделал гостеприимный жест и направился к журнальному столику и массивному угловому дивану.

Рэд вздохнул, провалился в мягкие диванные объятия и развернул виртуальные окна документа. Те времена, когда он подписывал любую бумагу, пробежав глазами единственную обманчиво тонкую страницу с реквизитами, остались в прошлом. Живая подпись капитана служила своеобразной прошивкой для всех страниц документа. Пренебрежение их содержанием могло дорого обойтись команде.

— Что такое двадцать плюс?

В проекте договора, который Рэд видел в рубке «Моники», плюсов не значилось.

— Ничего криминального, капитан, уверяю вас!

Лицо Квинса привычно растянулось в дежурной улыбке.

— Двадцать человек, подтвердивших участие в рейсе, летят с вами, как только их доставят на посадочную площадку. Но поскольку время ожидания старта увеличивается, возможно, кто-то еще захочет присоединиться.

Рэд посмотрел на возвышавшегося над ним менеджера.

— Если пассажиров наберется больше сотни, половина поедет в трюме, — предупредил он. — Они знают об этом, не так ли?

— О, нет-нет, нам с вами не стоит беспокоиться. Количество желающих увидеть перевозданную Вселенную существенно сократилось, когда выяснилось, что добираться до нее предстоит попутным транспортом.

Первозданную Вселенную...

Рэд все-таки перескочил через несколько совсем нудных пунктов, сосредоточившись на разделе «Стоянки и посещение орбитальных комплексов».

— «Посещение торгово-заправочной станции ТЗС-Гамма-202» — конечная точка маршрута?

— Именно так. У нас там свой гид.

— Из-за задержки мы прибудем на ТЗС с опозданием. Не вижу, где это указано.

Квинс обошел журнальный столик и уселся на угловую секцию дивана.

— Видите ли в чем дело, господин капитан... У наших клиентов куплены кое-какие развлечения на ТЗС. Арендваны яхты и воздушные суда на Летиции, а время отпусков не безгранично. Они его очень ценят, — проникновенно заговорил он и немного придвинулся к собеседнику. — Хорошо бы обойтись без опозданий, чтобы не испортить людям отдых, за который они нам с вами платят.

— Вряд ли я смогу объяснить все это двигателям моего звездолета, машины бездушны.

Квинс поморщился. Рэд вынуждал его сказать вслух то, чего ему говорить не хотелось. Квинс жаждал это всего лишь подразумевать.

— Кто, кроме вас, заметит разницу между космосом и космосом, капитан? Вы не обязаны придерживаться маршрута, по которому обычно следует наш круизный лайнер. Будем откровенны, я тоже не в восторге от того, что случилось. Мы теряем деньги, которые вы зарабатываете на наших временных трудностях. Но если вас устраивает сумма контракта, все эти вынужденные допуски не должны

угрожать здоровью, хорошему настроению и ожиданиям наших клиентов. По местным меркам это люди очень и очень небедные. Я был бы счастлив, если бы они рассказали друзьям, что в самых сложных ситуациях «Овер-Спэйс-тур» выполняет свои обязательства.

— Да, я понимаю.

Чего капитан Рэджинальд Гардон решительно не понимал, подписывая контракт после всех уточнений, так это почему «небедным людям», вырвавшимся в отпуск, не сиделось в оплаченном раю на Летиции. Планета располагалась на окраине Бета-радиуса удаленности. Большинство отдыхающих составляли специалисты, работавшие в соседних секторах пространства, где не так много атмосферных планет. Казалось бы, вот тебе уникальная возможность гулять без скафандра. Еще встречались чудаковатые любители экзотики, которые притащились в эту глушь с планет-Аналогов. За время перелета они должны были усвоить, что перемещение в космическом пространстве — довольно утомительное и однообразное занятие...

Но после нескольких дней головокружительных прыжков с гор, плясок у костра, который взвивался здесь к самым небесам, купания в водопадах и прочих развлечений тем и другим так не терпелось вновь замкнуться в тесных каютах, что они с готовностью выкладывали за это круглые суммы. Зачем? Только затем, чтобы показать знакомым «Сертификат первопроходца» с пафосной надписью «Я видел внешние маяки»? В каждом порту Бета-радиуса, на любой торгово-заправочной станции, во всех киосках орбитальных космопортов от подобной сувенирной продукции полки ломятся.

Если туристов действительно наберется от двадцати до пятидесяти на рейс, это нашествие экипаж переживет. Если скользкий Квинс приврал... Тогда Гардон сможет легко взять назад свои слова о том, что это — выгодный фрахт и легкие деньги. Останется только пожелать звездолету мистера Квинса скорейшего выхода из ремонтных доков.

А ведь совсем недавно Гардону казалось, что этот космический извозчик сломался как нельзя более кстати.

— Мне понадобится два одноместных номера на время ожидания, Квинс, — сказал он, расписавшись в контракте. — За пассажирами пришли два малых бортовых звездолета.

— Ваша вторая машина садилась не на автопилоте?

— Нет. Людям спокойнее, когда они видят, что кресло пилота не пустует.

— Никаких проблем, я передам на ресепшен. Мне нравится ваш подход к делу, капитан.

«А мне твой — нет», — подумал Гардон.

— Серж, — позвал он в инком, когда Квинс откланялся.

— Я на месте.

— Старт откладывается на двенадцать часов.

— На сколько?!

— На двенадцать. Цифра не окончательная. Свяжись с «Моникой», скажи Джери, пусть поднимают орбиту. Комнаты отдыха нам предоставляет принимающая сторона. Флаер до отеля бесплатно, данные на ресепшене, если не хочешь в космопорте торчать. Ориентировочное время старта двадцать два ноль-ноль по корабельному стандарту.

— Откуда такая задержка, капитан?

— Не все желающие собрались.

— Мы, конечно, отметили это в допсоглашении!

— Нет. Все равно мы ничего не выторгуем. Пока будем выдрючиваться, подвернется кто-нибудь поговорчивее. Но тема, как ты понимаешь, обсуждалась. По прибытии у нас бесплатная парковка на их причале на время, равное времени задержки.

— Сделка века, Рэд!

— А ты озолотиться планировал за счет попутного груза? Ну, расскажи как, я послушаю.

— Как-нибудь в другой раз. Время старта двадцать два по стандарту. Принято, господин капитан.

Квинс ушел, штурман отключился. Рэд остался один. Холл наполнился эхом шагов, обрывками разговоров и ед-

ва слышным шелестом систем кондиционирования. Отель дышал, звенел, тренькал дверями лифтов и журчал наружными водозаборниками. В выпуклые стекла билась водяная шрапнель. Инком молчал как мертвый. Где-то над планетой первый пилот «Моники» Джеральд Стрэйк занимался орбитальной погрузкой.

Специфическое чувство одиночества, которое возникало у космолетчиков при отключении от интерактивной системы связи с кораблем и экипажем, психологи называли «ментальным синдромом отмены» или «ментальной глухотой». В крайних проявлениях он приводил к дезориентации и обратимым расстройствам психики. Как и большинство капитанов, Рэд считал выкладки психологов чушью. Как и большинство менеджеров по продажам, Квинс Лаукан выкладки психологов не только не считал чушью, но и умело использовал. Выманив капитана звездолета с посадочной площадки, Квинс затащил его на территорию, где тот превращался в легкую добычу. Двенадцать часов опоздания — это много. Выигрыш в деньгах — копеечный. Контракт подписан. Рэд досадливо передернул плечами, встал, отыскал на схеме отеля ближайший бар и, не заходя в номер, направился напрямиком туда.

Увы, он не учел местную специфику: в это время суток любой из баров административного корпуса превращался в женский клуб «Временно одинокие сердца», где скучающие дамы маялись в ожидании своих рыцарей, умотавших на очередную экскурсию. Адреналин любили не все представительницы прекрасного пола, равно как и пониженную гравитацию, которая подкарауливала снаружи, заставляя их оступаться, идиотски подпрыгивать и смешно задирать ноги при ходьбе, царапая каблуками голени. Но на уровне инстинкта они чувствовали, как опасно оставлять своих благоверных без присмотра в курортном раю, полном опасностей, сомнительных развлечений и загорелых инструкторш...

В рассеянном освещении бара капитанский шеврон, эмблема Ассоциации Свободного Поиска и надпись «Кос-

мофлот Аналога-2» вспыхнули на форменной куртке Гардона дьявольским огнем.

Блондинка в мини, сидевшая за стойкой, отодвинула бокал с коктейлем и по-особенному изогнулась на высоком стуле. Если б она скинула килограмм пять, а лучше — десять, это было бы даже эффектно. Молоденькая девочка-менеджер, торопливо допивавшая в уголке кофе, застыла, не донеся чашку до рта. Если она и видела в разгар рабочего дня мужчин в форме — это была форма охранников. От внезапного осознания, что за пределами офисного этажа и территории отеля простираются материк, космопорт, планетная система двойной звезды и безграничный космос, у бедняжки закружилась голова. Из-за дальних столиков сдавленно тяфкнула чья-то ручная собачка.

Рэд подмигнул стройняшке-менеджеру, отрицательно качнул головой бармену и отступил к дверям, на ходу стягивая куртку и проклиная дизайнеров, беспощадно обляпавших логотипами графитово-серую форму АСП. На рубашке знаки отличия тоже были вполне различимы, но все же не так бросались в глаза.

Он вернулся к лифтам, спустился на перрон скоростного метро, сел в первый подошедший поезд и вышел в двух станциях от отеля, поверив аудиогиду, обещавшему «единение с природой во время десятиминутной пешей прогулки до аэроклуба “Горизонт-овер”». Аудиогид еще что-то говорил о комфортабельных кабинах подъемника, но Рэд не дослушал.

Поезд хлопнул дверями и с пневматическим свистом унесся в тоннель.

Ориентируясь по указателям, Рэд миновал перрон, ступил на рукотворную тропу с поручнями, ступеньками и огромными валунами по обе стороны и зашагал в гору. Ветер взъерошил ему волосы. Остро запахло зеленью. Вверху, над переплетением ветвей и лиан, что-то парило и жужжало, гоняло лохматые тучи, блистало плоскостями и яркими треугольниками крыльев. Впереди дорога с лестницами, перилами, табличками и страховочными сетками

сворачивала вправо. Влево убегала узкая тропинка, выющаяся в зарослях, а над развилкой торчал огромный рекламный щит в форме параболического зеркала, по которому ползли серые квадратики. Надпись «Воздушный океан ждет вас!» едва читалась. Под многообещающим слоганом четыре стрелки показывали направление на все четыре стороны. Здесь же стоял ярко раскрашенный вендинговый аппарат со средствами от укачивания, которые на Летищи продавались на каждом углу, горстями, как детские сладости. Об обратной стороне пониженной гравитации, периоде адаптации и индивидуальной переносимости полетов туристам сообщали в последнюю очередь.

Рэд постоял, пожал плечами, свернул влево, на дикую тропу и вскоре остановился на краю небольшой посадочной площадки, зажмурившись от неожиданно ударившего в глаза солнца. Желтый карлик Морон сражался в небесах с целым сонмом облачных чудовищ.

На открывшейся взгляду площадке стояло три потрепанных флаера. К пористой скале притулился полукруглый домик с верандой. Под навесом, по-ковбойски закинув ноги на перила, дремал в кресле-качалке какой-то неопрятный тип. За домиком полукругом стояли старые ангары и запахнутый настежь склад инвентаря. У ярко-красного флаера пинала робота-ремонтника девушка в комбинезоне. Робот прожужжал гусеницами, рывком повернулся, встал под нужным углом и распустил веер манипуляторов.

— Привет!

У обернувшейся девушки была курносая мордочка с лукавыми глазами и забавная прическа — два высоко задранных белокурых хвоста. Кажется, в Бета-радиусе блонд снова вошел в моду.

— Можно мне покататься?

— А... вы...

— Я здесь проездом.

— Как это? То есть одну минуту!

Она реально успела проделать все за шестьдесят секунд: поставила робота на автомат, нашла валявшийся возле не-

исправного флаера планшет, глянула в него, подбежала к задремавшему напарнику, ткнула его в бок, убедилась, что помощи ждать неоткуда, и вернулась к посетителю с выражением радушия и уверенности на лице.

— Представьтесь, пожалуйста, чтобы я могла быстрее найти вашу заявку. Возможно, вы помните номер бронирования? Вы планировали ознакомительный полет или обучение?

— У меня нет заявки. В путеводителе указан ваш аэро-клуб, а на развилке стоит рекламный плакат с заманчивым предложением открыть для себя воздушный океан.

Упоминание плаката девушку огорчило.

— У нас после грозы анимация отвалилась, вы свернули не туда. Пойдемте, я вас провожу. Извините. Вообще-то у нас такое нечасто бывает.

— Можно на ты. Меня зовут Рэджинальд.

Она улыбнулась в ответ и протянула руку:

— Я Шейла.

— А как же твой напарник, Шейла? Бросим его здесь?

— Это не напарник, — сказала она и посмотрела в сторону домика. — Это отец. Он... он тут до вечера.

— Ну, раз так...

— Я только включу сигнализацию. Я быстро.

Вслед за порывом ветра снова налетело облако, полное водяной шрапнели. Рэд отошел в густую тень древесных папоротников и проводил девушку взглядом. Если Шейла и не родилась на этой планете, то идеально адаптировалась к пониженной гравитации. Она передвигалась скользящими шагами — легко и стремительно, словно летела над выжженной посадочной площадкой сквозь вуаль, пронизанную светом. У посетительниц бара в административном здании один вид этой девчонки должен был вызвать истерический припадок. На ней была интересная униформа: белая блуза и ярко-синий «в облипку» полукомбинезон — скорее игривый, чем функциональный. Ни ремонтнику, ни пилоту в такой одежде на поле делать нечего.

Шейла примчалась обратно, на ходу доставая из кармана бейдж администратора.